

Было уже время ужина, когда Гунси Цяо подъехал на своей машине к воротам резиденции семьи Си.

Глядя на выскакивающие перед ним резные ворота, он открыл дверцу машины, подошёл к видеодомофону рядом с собой и позвонил в дверь.

Телохранитель, дежуривший в комнате наблюдения, удивлённо посмотрел на молодого человека на видео. Не тот ли это актёр, который недавно стал популярным? Прежде чем он успел среагировать, коллега рядом с ним поднял трубку интеркома.

Он был немного ошарашен, услышав, как собеседник повесил трубку в нескольких предложениях, а затем нажал красную кнопку, чтобы открыть дверь. Вот так просто, он выпустил актёра?

Увидев, что ворота открыты, Гунси Цяо вернулся к своей машине и проехал на ней недалеко от ворот семьи Си, когда увидел двух телохранителей, сигналивших ему остановиться.

Остановив машину, он достал с заднего сиденья контейнер с термосом и улыбнулся одному из телохранителей, который выглядел немного знакомым:

- Спасибо за Вашу тяжёлую работу.

- Добро пожаловать, Цяо Шао. Пожалуйста, пройдите сюда, - видя, как Гунси Цяо был так вежлив, телохранитель, который ответил, был немного смущён. Он молча провёл Гунси Цяо до второго этажа жилого дома, где услышал, как наверху разговаривает врач, прежде чем сказать: - Босс наверху.

Сказав это, он заметил термос в руке Гунси Цяо:

- У босса нет аппетита, поэтому, пожалуйста, убедите его съесть побольше.

- Хорошо, - Гунси Цяо увидел, что телохранитель не собирался следовать за ним. Он слегка кивнул собеседнику и повернулся, чтобы пройти в комнату, откуда был слышен разговор.

Сначала он не собирался приезжать в гости к Си Цин. У них была какая-то дружба, но она была недостаточно близка, чтобы он мог приходить в частный дом другого человека, когда тот болел. Статус Си Цина был экстраординарным, и было бы бессмысленно, если бы его неправильно поняли, приняв за комнатную собачку.

Но после того, как он вздремнул, молодой человек вдруг вспомнил, что родители Си Цин умерли, а у него не было братьев и сестёр, поэтому ему было плохо и скучно дома одному. Он прожил две жизни. Каких только сплетен он не слышал раньше? Почему ему нужно жить своей жизнью в соответствии с мнением других людей? Не имело значения, если другие неправильно

поняли бы его намерения, до тех пор, пока Си Цин не имел неправильного представления о намерениях молодого человека.

После того, как он понял это, Гунси Цяо наполнил термос овощным супом на костном бульоне, который тётя Ло приготовила для него, что было в самый раз для больных людей.

– Господин Си, у Вас всё ещё высокая температура, – семейный врач поменял лекарство на подставке для капельницы, щёлкнул пузырьками воздуха в трубке капельницы и сказал серьёзным тоном: – Ваша болезнь – результат истощения. Обычно Вы выглядите здоровым, но когда Вы болеете, выздороветь будет нелегко.

Си Цин знал, что доктор делает ему одолжение, поэтому он просто молча слушал, но документ в его руке больше нельзя было читать.

– После того, как Ваш организм поглотит эти жидкости, если Ваша температура не упадёт, я предлагаю Вам отправиться в больницу на два дня, – доктор собрал медицинские отходы вместе и посмотрел на время. – Сейчас время ужина, Вы должны что-нибудь съесть.

Си Цин нахмурился и ничего не сказал. В это время у него совсем не было аппетита.

Увидев его в таком состоянии, доктор вздохнул. Кто это сказал сегодня по телефону в полдень, что он отдохнет и хорошо поест?

Тук-тук.

Доктор оглянулся и увидел молодого человека в белой рубашке, стоящего за дверью комнаты, с парой ярких и ослепительных глаз.

– Сяо Цяо! – Си Цин выпрямился. – Почему ты здесь?

– Я слышал, что ты болен, поэтому и пришёл навестить тебя, – Гунси Цяо вежливо улыбнулся врачу, подошёл к кровати Си Цина и посмотрел на капельницу у края кровати. – Похоже, ты серьёзно болен.

– Это всего лишь незначительное недомогание, – Си Цин отбросил папку в сторону. – Для начала присядь.

Гунси Цяо протянул руку и коснулся лба другого мужчины. Ощущение жжения исходило от его ладони. Гунси Цяо нахмурился.

– Температура довольно сильная, сколько градусов сейчас?

- Более тридцати девяти градусов, - подхватил доктор. - Сэр, Вы и господин Си - друзья. Если у него не спадёт температура после приёма этих жидкостей, пожалуйста, отправьте его в больницу.

- Хорошо, я понимаю. Спасибо, - Гунси Цяо повернулся к доктору и поблагодарил его, прежде чем несколько беспомощно посмотреть на Си Цина. Когда мужчина обычно появлялся перед ним, он всегда был импозантным и неприветливым. Но на этот раз его пылающие щёки были красными, а губы белыми, и это делало его более приземлённым.

Оглядевшись, он просто сел на край кровати. Заметив, что на кровати также лежали папки, Гунси Цяо сказал:

- Сначала съешь что-нибудь и поспи, и тогда ты скоро поправишься. Люди, которые больны, не могут беспокоиться о своей работе. Xi Group - это большой бизнес, можешь ли ты беспокоиться об этом в одиночку?

Сказав это, он встал, налил миску супа из термоса и принёс его Си Цин.

- Съешь немного супа, чтобы подкрепить свой желудок, а затем поспи.

Глядя на суп перед собой, хотя у Си Цин не было аппетита, он выпил его с гримасой неудовольствия.

- Хорошо, а теперь ложись и спи. К тому времени, как ты проснёшься, ты уже поправишься, - Гунси Цяо насильно уложил мужчину и осторожно закутал его одеялом.

- Ты сейчас возвращаешься? - Си Цин оторвал голову от подушки, и его спокойные, как вода, глаза посмотрели на Гунси Цяо. Уголки его рта были слегка поджаты.

Лицо другого мужчины ничего не выражало, но Гунси Цяо почувствовал некоторое нежелание и сделал паузу. Глядя на бледность собеседника, он покачал головой.

- Ты можешь спать. Я не уйду сейчас.

Си Цин смотрел на него ещё секунд десять или около того, прежде чем медленно закрыть глаза.

Ещё через мгновение, услышав ровное дыхание другого мужчины, Гунси Цяо встал с края кровати и подошёл к дивану рядом с ним, чтобы просмотреть его телефон, всё ещё время от времени поглядывая на капельницу.

<http://erolate.com/book/4113/118577>